

№ 6

ФАНТАСТИКА И ДЕТЕКТИВЫ

Сборник
Журнал «Фантастика
и Детективы» №6
Серия «Журнал «Фантастика
и Детективы»», книга 6

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8325526

Журнал «Фантастика и Детективы» №6: ООО «ЭкоПресс»; М.; 2013

Аннотация

В номере: *Наталья Федина. Из-за моря привези Майк Гелприн. Почти разумны Филип К. Дик. Подарок для Пэт Петр Любестовский. Дезертир Кирилл Берендеев. Взаимность*

Содержание

Из-за моря привези	4
Почти разумны	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Коллектив авторов
Журнал «Фантастика
и Детективы» № 6**

**Из-за моря привези
Наталья Федина**

Наталья Федина
30.06. ... г.

– Что тебе привезти? – снова спрашиваю я.

Ничего умнее в голову не лезет, а просто сидеть в тишине – страшно. Молчание давит. Как-то не так все сложилось у нас с Ло, раз не о чем помолчать вместе.

С утра ей было лучше. Ло насмешничала, на мой немудреный вопрос каждый раз отвечая по-другому, но всегда цитатой из старого. То «Мне рябиновые бусы из-за моря привези», то «...Цветочек аленькой!».

А я, смеясь, отгадывал, откуда эта строчка.

– Бредит девка, – горевала сиделка тетя Даша.

Видела бы она Ло в лучшие времена – голова б закружилась! Ло всегда была чокнутой. Ни за что не ответит на вопрос прямо, если есть возможность скаламбурить. Представляю, как мучились с ней в школе. Хотя, я ведь ничего не знаю про ее детство. Я вообще почти ничего о ней не знаю. Мы встретились случайно – год назад, в дождь. Ло шла босиком по лужам и хохотала. Она часто смеялась – дай только повод. Но сейчас Ло плохо, и она молчит.

Не нужно бы мне куда уезжать. Но я малодушно рад возможности сбежать, эгоист несчастный. Не повезло Ло со мной, не того парня выбрала. А разлюбить – не сумела. Врачи никак не могут определиться с диагнозом – что же такое творится с девушкой третью неделю. В этом я им не помощник, конечно. Но знаю другое, не менее важное: любовь – все, чего она хотела. Единственное, чего я не мог ей дать.

– Знаешь... – Ло с трудом размыкает обескровленные губы. Заболев, она вся как будто полиняла. За три недели яр-

кая птичка колибри превратилась в воробышка.

– Лежи, лежи, не двигайся, – кидается к ней тетя Даша.

Но Ло не слушает, протягивает мне побрякушку на длинной цепочке.

– Привези... красную грязь Тхукана.

И тут же голова падает назад на подушку, глаза закрыты. Трогаю лоб – горячий.

– Не жилища она, – всхлипывает тетя Даша.

Смотрю на часы: пора. Не оборачиваясь, выхожу из комнаты, а вслед мне летит вороньим карканьем: «Тху-кан». То ли чудится, то ли Ло опять заговорила.

Но я все равно не оборачиваюсь.

В этот раз нас забросили с грузом на Асцигус. Застряли мы тут крепко, но никто особо не жаловался. Наслаждаться жизнью мешали только мысли о Ло. Как она там? Может, я все же люблю ее, раз не могу выкинуть из головы? Да нет, не буду врать себе. В самом начале – да, был ослеплен. Не женщина – радуга, тропическая бабочка. Но страсть прошла быстро, сейчас мне Ло просто жаль. И все, что я могу для нее сделать – ежевечерне связываться с сиделкой:

– Очнулась?

Я так привык к ответу: «Нет», что, однажды услышав «Да», вздрагиваю.

– Просила что-нибудь?

– Да. Красную грязь какую-то... Тхакана, что ли? – неуве-

ренно произносит тетя Даша.

«Тху-кан, Тху-кан», – звучит как перестук поезда. Снова она о том же. Может, в прощальной просьбе Ло есть смысл?

Терзаю интернет-поисковики и знакомых, но нет, о Тху-кане не слышал никто.

В день, когда на Асцигусе зацвели сливнянки, тетя Даша долго не подходила к экрану связи.

– Умерла твоя Ло, не уберегли. А я снова без работы. Прилетай.

Вот и все.

Первое, что я услышал, вернувшись на базу:

– Сороковой, снимаемся. Надо забросить груз в одно местечко.

– Третий, мне домой нужно. У меня близкий человек умер.

Я не хотел видеть Ло мертвой. Но и бросить ее сейчас я не мог. Раньше надо было.

– Не обсуждается. Вылет через час.

– Куда? – спросил я, решив, что все равно вернусь домой.

Плевал я на приказы.

И не верю услышанному:

– На Тхукан.

Краски тут совсем как на Земле, только ярче, словно создатель планеты поработал акрилом. Но рассматривать некогда: остановка – всего ничего, свободного времени – полчаса.

– Что за срочность? Разгрузиться хоть успеем?

Координатор пожал плечами.

– Успеем. На Тхукане всегда так.

Всегда?

...Времени нет, и я без предисловий спрашиваю у таможенницы:

– Где я могу найти красную грязь? Просили привезти.

– Соболезную, – девушка проводит пальцем мне поперек лба. От неожиданности слегка отшатываюсь.

Однако.

– Так что с грязью?

– Красной грязи не существует. Это такой оборот речи.

Как земное «отойти в мир иной».

Черт. Так Ло со мной просто прощалась? Достаяю из кармана кулон на цепочке, глажу пальцем. Какой же я идиот...

На что убить сразу ставшие ненужными полчаса? Решить не дает субчик с бегающими глазками – кажется, я уже видел его у таможни.

– Ты красную грязь спрашивал? Выходи во двор, за контейнер.

Бред. Но что мне терять? Иду.

– Много не дам. – предупреждает «бегающий». – Добыча-то запрещена, так что учти, грязь ворованная. Ты, часом, не из чистоплюев?

– Нет, – отвечаю я, не понимая ровным счетом ничего. – Что вы за нее хотите? За... за грязь. Земные деньги тут, ко-

нечно, не в ходу...

– Деньги не в ходу, шарики в ходу. За кулон отдам, – тычет он пальцем мне в грудь. – Хороший шарик, на такой год жить можно. Если знать, кому отдать.

Абориген, спохватываясь, дает понять, что я-то точно не знаю. И он – мой единственный шанс на выгодную сделку.

– Времени у тебя нет, а в космопорту один я по грязи работаю. А второй раз к нам могут и не послать.

– Нет. Это память о... жене.

– Умерла? – понимающе кивает мужичок. – Конечно, как бы она жила без шарика? Это как без души. Без него ты уже не человек, а так, оболочка. Их просто так не отдают – и про грязь не треплются. Жена-то с Тхукана была? А ты с Земли? Вот занесло девку!.. Потому и померла – наши у вас не приживаются. Тускло там у вас. Всей радости, что дождь идет.

Кусаю губу. Я даже не знаю, откуда Ло была родом.

– Ты, парень, как хошь. Грязь всем нужна. – Видно, что мужик не блефует. – Когда б не шарик, я бы с тобой и триндеть не стал. Короче, меняемся?

– Хорошо, – сам не знаю, что говорю.

Мужичок сует мне большой тяжелый сверток. Килограмм восемь... Разворачиваю:

– Она... белая?

– А какая же? – удивляется в ответ мужик.

Даже если меня надули, времени спорить нет. Пора на корабль.

В кабину я вбежал прямо перед стартом.

– Где шляешься? – заорал командир. – Оста-аться захо-тел?

Он у нас вспльчивый старикашка.

Открыл рот, чтобы продолжить, но уперся взглядом в сверток. Притих, задышал часто.

– Достал-таки грязь? Упорный. Из наших никому не уда-валось. Ты того... не светись с ней, если хочешь до Земли дожить. Только не думаю, что у тебя что-то выйдет: попу-гай-то сдох.

Судовой талисман – огромный ара Фран действительно вчера откинул когти. Что за день – все умирают!

– ...А людей я тебе убивать не дам. Учти: я в курсе, и глаз с тебя не спущу.

Командир посмотрел в мои осоловелые глаза и прервался:

– Сороковой, ты что, не в курсе дела?

– Нет. Я ничего не понимаю. Почему о Тхукане никто не знает? Что за грязь тут особая? Почему она зовется красной, когда белая?

– Так. От смены я тебя на сегодня освобождаю. Иди к се-бе, сиди тихо. Как смогу, зайду. Запрись покрепче, никому ни слова.

В каюте я вывалил грязь на стол. Белая, с нежными се-ребристыми прожилками, теплая на ощупь. Отщипнув кусо-чек, скатал шарик. Пластичная какая! Пара движений – и на моей ладошке красовалась смешная улитка. Никогда раньше

не пробовал лепить, но итог меня удивил. Улитка вышла на удивление хорошо – как живая.

Потом я смастерил лягушку. Жирафа. Кродофила с шипастым хвостом.

Когда командир стукнул в дверь моей каюты, на столе стоял целый зоопарк.

– Развлекаешься, сороковой? – кэп осмотрел мини-зверинец.

Я пожал плечами.

– Ну, слушай... – капитан присел, бухнул на стол бутылку виски. – Сперва выпей, не помешает. Красная Грязь Тхукана – такая штука... Ты как – в чудеса веришь?

Я хмыкнул и опрокинул стакан вискаря.

– Не веришь, значит? Молодой еще. Эта грязь – и есть чудо. Из нее можно вылепить все! Даже лепить уметь не надо – ты только загадай, а Грязь тебе поможет. Ты когда ее в пальцах мял, чувствовал – теплая? Как остынет, предмет станет настоящим. Неживое – оживет. Но лучше, конечно, брюлики делать – маленькие, а стоят дорого.

Я хмыкнул и толкнул пальцем слоника.

– Вон я их сколько наваял, да что-то никто не ожил.

Командир сгреб слоника в горсть, сплющил. Провел себе по пальцу ножом – капля крови слегка окрасила комок глины.

Несколько движений, и весь ком стал розовым. Старик быстрыми движениями вылепил бабочку, и через пару ми-

нут лимонный Махаон кружился под потолком.

– Далеко не улетит, крови мало. Чем больше, тем лучше – такие дела. А про Тхукан потому и не говорит никто – дураков нет. Ты подумай пока. Всю грязь не трать – сперва в голову глупости одни лезут.

Капитан вышел.

Я переводил взгляд с бабочки под потолком на грязеглину в тряпке. Здоровый кусище! Теперь я богат. Что, что мне сделать – брюлики? Я могу наляпать их целую гору! Ло, а чего хотела ты, когда просила меня раздобыть эту штуку?

Девочка моя, капли пота на восковом лбу, тусклые рыжие волосы, спутавшиеся на подушке... И тут я понял, что сейчас вылеплю.

Распахав ножом палец, я замесил глиногрязь. Чуть щиплет – пустяки! Пара минут – и вот она – Ло – босоножка, чокнутая хохотушка, так любившая дождь – стоит на краю стола. Завороженный, я смотрел, как застывает белая субстанция, как бесцветная фигурка становится яркой.

Но больше ничего не происходило. Фигурка не двигалась, не увеличивалась в размерах. Сжал ее в ладонях: нет, не живая плоть, резина. Вместо женщины моей жизни вышла кукла. Но почему? Ведь я наконец, впервые в жизни стал готов полюбить. А оказалось – некого.

Рванулся к двери каюты – заперто.

Ну, да. Капитан же предупредил, что будет за мной «при-сматривать».

Набрал его номер:

– Кэп, у меня ничего не вышло! Вместо Ло – идиотская барби.

– Так ты подружку себе решил слепить? – засмеялся старик. – Мечтатель! Говорил я, не торопись, не трать грязь. У чудес есть предел: лепить объект надо в натуральную величину. И лишь то, что существует на твоей планете. Ни-ка-ких фантазий. Спать ложись, утром приду, доскажу про Тхукан.

Неплохой совет.

Я нажал отбой связи, прилег и тут же провалился то ли в сон, то ли в бред. Вроде, спал, но в то же время видел все вокруг.

Как открывается дверь.

Как входит капитан.

Как взмахивает ножом.

Как делает шаг и спотыкается, подскользнувшись в лужице пролитого мной виски.

Бабочка садится мне на нос, щекочет лапками ноздрю – этого мне хватает, чтобы очнуться и, перехватив нож, успеть вонзить его в живот нападавшего...

Я не хотел его убивать, клянусь. Или... хотел? Обрадовался возможности, тому, что «он первый начал»? Да нет же, черт подери, я не виноват!

Но еще раньше была Ло. И в ее смерти тоже нет моей вины?

Подняв голову, я начинаю выть.

Сколько крови на полу... Сколько грязи на столе, сколько грязи в душе. Сколько возможностей.

Капитан стонет – он еще жив, хотя это ненадолго. Разве что... Трясу плечи, обтянутые фирменной курткой.

– А оживить, оживить человека с помощью грязи можно?

В глазах старика мелькает надежда, но ненадолго.

– Нет, – с сожалением шепчет он.

– Капитан, а вас как звали родители... в детстве?

– Гошей. – Кэп хмыкает сквозь силу. – Георгий я. Как обидно ум... мирать. Никого после себя не оставил – ни ребенка, ни котен... ка... Бес попутал, прости... Не удержался я...

Через несколько минут я закрываю покойному глаза.

Думаю еще чуть-чуть, провожу лезвием себе по левой руке, чтобы хлынула кровь, смешиваясь с кровью Георгия. Мне кажется, так честнее. Мои руки – красные, липкие, и это хорошо.

Грязи не хватит, чтобы слепить взрослого человека. А на незрелого – с лихвой. Даже на двух, если делать совсем младенчиков. Девочку и мальчика.

Ло и Гошу.

Хорошо, что стены каюты звуконепроницаемы. Вот бы удивился экипаж, услышав на рассвете залп: «Аааа!» в две глотки.

Ничего, удивятся чуть позже.

Не знаю, что будет со мной дальше, но тетю Дашу надо постараться успеть обрадовать – в ближайшие годы у нее будет работенка.

Аминь.

Почти разумны

Майк Гелприн

Майк Гелприн
08.05.1961 г.

Олег присел на корточки, расстелил на траве клеёнку и вывалил на неё содержимое мешка с подарками. Аляповатые пластиковые заколки, броши из дешёвого стекла, примитивные перочинные ножи – весь запас, что приволок с Земли вернувшийся из отпуска Луис.

– Хорошие вещи, полезные, – подбодрил Олег аборигенов. – Ну, что стоите, налетайте.

Аборигены, как обычно, не отреагировали. Все трое смиренно стояли в ряд и безмолвно переминались с ноги на ногу, будто солдаты карликового войска, которым уже скомандовали «вольно», но забыли добавить «разойдись».

Луис почесал в затылке, поморщился.

– Примитивы, – прокомментировал он. – И какому олуху пришло в голову классифицировать их сапиенсами?

– Сам ты примитив, – рассердилась Глория.

Она решительно отстранила Луиса, присела рядом с Олегом, выбрала из кучи безделушек стеклярусные бусы и протянула ближайшему аборигену.

– Возьми, – принялась уговаривать Глория. – Смотри, какие красивые, подарить своей девушке. У тебя есть девушка?

Абориген помялся, затем нерешительно протянул верхнюю конечность и немедленно её отдёнул.

– Трусоват, – констатировал Луис. Он повернулся спиной и двинулся в лабораторию. – Только время с ними терять, –

бросил Луис через плечо.

Глория досадливо фыркнула.

– Погляди, какая красота, – вновь взялась она за уговоры. – Чудесные бусы, замечательные.

– Постой, – Олег выудил из груди барахла перочинный ножик с изогнутой перламутровой рукояткой. – Что ты мужику бабские финтифлюшки предлагаешь. Нож, – объявил Олег торжественно. – Держи. Нет ничего лучшего для мужчины, чем вспороть брюхо врагу, – Олег полоснул лезвием по клеёнке. – Ну, как вам? – оглядел он аборигенов. – Правда, классная штука?

Демонстрация brutальных свойств ножа энтузиазма не вызвала. Потоптавшись с минуту, аборигены синхронно развернулись и закосолапили в лес.

– Ты всё испортил, – набросилась на Олега Глория. – Они миролюбивые, смирные, а ты – «враги, брюхо, вспороть»... Не удивлюсь, если они больше не придут.

– Ну, и не придут, велика важность, – виновато бормотал Олег, едва поспевая вслед за Глорией к лабораторной двери. – Я, между прочим, и так не понимаю, чего они ходят.

Понять и вправду было затруднительно. Аборигены нанесли визиты два-три раза в неделю. И были они друг от друга неотличимы. Одного роста, Олегу по колено. Одного окраса, цвета чёрного кофе. И с одинаковым спокойно-грустным выражением круглых карих глаз в пол-лица. Луис, впрочем, уверял, что не лица, а морды, и в разумность аборигенов ве-

ритель отказывался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.